

Заповедные Острова

журнал о заповедниках и национальных парках

№16 (155)/2017

- 4 ЗАПОВЕДНЫЙ УРОК ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ
события
- 6 СЛЕТ ДРУЗЕЙ ЗАПОВЕДНЫХ ОСТРОВОВ
события
- 8 АКТИВНАЯ МОЛОДЕЖЬ – ДВИЖУЩАЯ СИЛА БУДУЩЕГО
события
- 9 МОСКОВСКИЕ УЧЕНЫЕ В БАЙКАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
события

- 23 ДВА ЮБИЛЕЯ В ОДИН ГОД
юбилеи и праздники
- 26 ДИНАСТИЯ КНОРРЕ НА СЛУЖБЕ РОССИИ
люди заповедные
- 30 «СМОЛЕНСКОЕ ПООЗЕРЬЕ»: ПОИСКИ СОЮЗНИКОВ И ДРУЗЕЙ
люди заповедные
- 32 ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ! КАК СОЗДАВАЛИ ИСТОРИЮ АЛТАЙСКОГО ЗАПОВЕДНИКА ЕГО РУКОВОДИТЕЛИ
заповедная история
- 36 ЗАПОВЕДНИК «БАСЕГИ»: 35 ЛЕТ ТЕРНИСТОГО ПУТИ
заповедная история
- 39 ХИНГАНСКИЕ «СКАСКИ», ИЛИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ЗАПОВЕДНИКА
заповедная история
- 42 СОВМЕСТНЫЙ ОБЕД 1 ПРОЦЕНТА ВСЕЙ ПОПУЛЯЦИИ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ
миры заповедные
- 44 ЗАПОВЕДНАЯ СКАЗКА
творчество
- 45 СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ЗАПОВЕДНИКИ» КАК ТВОРЧЕСКАЯ ИДЕЯ
творчество
- 47 ХУДОЖНИКИ В ЗАЩИТУ ЖИВОЙ КРАСОТЫ
творчество

- 11 ПО СТРАНИЦАМ ГОДА ЭКОЛОГИИ НА ЧЕРНЫХ ЗЕМЛЯХ
мероприятия
- 13 «СТОЛБЫ» – В ПЕРВОЙ ПЯТЕРКЕ
мероприятия
- 15 ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД В НП «УГРА»
мероприятия
- 17 ГОД ЭКОЛОГИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ВАЛДАЙСКИЙ»
мероприятия
- 19 ЮБИЛЕЙНАЯ СМЕНА ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ «КАЛИПСО» В ГОД 100-ЛЕТИЯ ЗАПОВЕДНОЙ СИСТЕМЫ
мероприятия
- 21 ПЯТИСТЫЙ ДОМ
юбилеи и праздники

Издание эколого-просветительского центра «Заповедники» и Волжско-Камского государственного природного биосферного заповедника.

Издание зарегистрировано в Государственном комитете РФ по печати; св. № 017530 от 30.04.1998 г.

Тираж: 999 экз.

Редактор: Яна Малиновская

Иллюстратор: Ирина Климина

Все фото в журнале предоставлены авторами статей и заповедниками/парками.

Дизайн, верстка: Евгений Бекишев
ЭкоЦентр «Заповедники» | www.wildnet.ru

Почта редакции журнала:
magazine@greenclink.ru [для авторов и новостей];
partnerts@greenclink.ru [по вопросам сотрудничества].

Журнал напечатан в РПК «Лира Принт» [г. Москва]

2017 год стал особым для всех, кто посвятил свою жизнь заповедным территориям. Согласно указам президента России это был Год экологии и Год особо охраняемых природных территорий. Он был до предела наполнен особенно напряженной работой – и вот, уже уходит в историю. За этот год произошли изменения в системе управления заповедниками и национальными парками. Пока тревожно – время покажет, как они скажутся на работе заповедной системы.

Подводя итоги года, по традиции журнала, вспомним, что было сделано вами, коллеги, в сфере экологического просвещения.

В этом году, как ни в каком другом, самые разные СМИ часто говорили о заповедниках и национальных парках. Им посвящались дискуссии, новости, фильмы, шоу, информационные программы. Фотовыставки открывались не только в выставочных залах, но и на бульварах, в магазинах [проект «Сто заповедных лет»], в аэропортах. Информация о заповедниках и парках сопровождала всех, кто летал самолетами «Аэрофлота».

В этом Году ООПТ были проведены важные всероссийские мероприятия, предусмотренные планом, утвержденным Правительством РФ.

Министр природных ресурсов и экологии Российской Федерации Сергей Ефимович Донской, приветствуя участников Всероссийского слета друзей заповедных островов [Хакасия, Абакан, сентябрь 2017], отметил, что «в России вопросам формирования экологической культуры молодежи уделяется самое пристальное внимание. «Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года» определяют развитие экологического образования и воспитания как один из государственных приоритетов. Ежегодно Минприроды России поддерживает десятки природоохранных образовательных проектов, ярчайшим из которых в этом году стал Всероссийский заповедный урок».

Почти 600 тысяч школьников из всех регионов России стали участниками Всероссийского заповедного урока, организованного АНО «ЭкоЦентр «Заповедники» при поддержке Минприроды и Минобрнауки России в партнерстве с Российским движением школьников и иными общественными организациями.

Работа специалистов в области экологического просвещения и связей ООПТ с общественностью получила в этом году новый импульс к развитию. На открытии Всероссийского совещания-конференции «Заповедные территории: общая ответственность и забота» (Казань, ноябрь 2017) министр природных ресурсов и экологии Республики Татарстан Фарид Султанович Абдулганиев сказал, что сегодня заповедные территории играют важнейшую роль в экологическом просвещении: «Сотрудники отделов экологического просвещения расширяют границы своей работы и выходят на совершенно новый уровень – становятся координаторами разнообразных форм природоохранной пропаганды в своих регионах. Активная работа со школьниками, тесное сотрудничество и выстраивание горизонтальных и вертикальных связей с учреждениями образования и культуры, экологическими организациями, бизнесом и властью способствуют развитию экологического просвещения в нашей стране».

Тысячи людей участвовали во Всероссийском экологическом марафоне «360 минут» и убирали мусор с побережья и дна озера Байкал. В рамках марафона волонтеры очищали склоны горы Белуха на Алтае, организовывали «заповедные смены» для детей, в том числе социально незащищенных.

В этом кратком вступительном слове трудно перечислить все интересные и важные просветительские события, которыми был насыщен этот год. Нам всем предстоит проанализировать достижения и неудачи и двигаться дальше. В новый, 2018 год!

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ!

КАК СОЗДАВАЛИ ИСТОРИЮ АЛТАЙСКОГО ЗАПОВЕДНИКА ЕГО РУКОВОДИТЕЛИ

Отцом Алтайского заповедника по праву можно считать Франца Шиллингера, руководителя отдела охраны природы Главнауки Народного комиссариата просвещения РСФСР, ведавшего заповедным делом страны. Шиллингер организовал и провел в 1931 году экспедицию по исследованию и уточнению границ будущего Алтайского заповедника, а позже в качестве представителя Главка заповедников принял участие в заседании Ойротского (Горно-Алтайского) облисполкома при подведении итогов первого года работы заповедника.

Франц Францевич Шиллингер

НАЧАЛО 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

16 апреля 1930 года Совет народных комиссаров РСФСР постановил организовать Алтайский заповедник. Для ведения организационно-подготовительной работы в марте 1931 года Наркомпрос РСФСР командировал в Ойротию товарища Шафрановича, ставшего первым директором Алтайского заповедника. Вторым директором заповедника с 5 апреля 1932 года былтвержден Карл Саулиэts-Карлюк. Писатель Александр Оленич-Гнененко, знакомый с Саулиэtsом по Кавказскому заповеднику, пишет о нем: «Латыш-сибиряк, с детства привычный к лыжам».

Валентин Селегей так описывает в своей книге «Телецкое озеро. Очерки истории» этот период жизни заповедника: «С тех пор начинается обычная для почти всех заповедников страны чехарда замен директоров. За 20 последующих лет в Алтайском заповеднике сменилось не менее 10 директоров. Как правило, директора просто перевоюдились в другие заповедники».

По архивным сведениям, весной 1936 года директором Алтайского заповедника был Залмаев. Весной того же года его сменил Игорь Ливанов, бывший прежде директором Кавказского заповедника [1934–1936 годы], он руководил Алтайским до апреля 1938 года. По словам Феликса Штильмарка, Ливанов старался не вмешиваться в дела «научников» и симпатизировал их настроениям. При Ливанове в заповеднике была упорядочена работа фотолаборатории, сотрудники отдела охраны получили приказ возделывать выделенные им земельные участки. Игорь Ливанов активно вникал во все хозяйственные вопросы заповедника, которых было немало, включая закупку различных грузов и жизненно важного продовольствия в городах Бийске, Ойрот-Тура и их доставку через села Турочак и Артыбаш по Телецкому озеру в центральную усадьбу заповедника, поселок Яйлю.

Ливанов пытался упорядочить работу научного отдела заповедника, где на тот момент работали такие маститые в будущем ученые, как Петр Юргенсон, Герман Крепс, Сергей Фолитарек и другие. По его приказу все научные сотрудники были обязаны отпечатывать в трех экземплярах все научные отчеты и материалы, подавать их на обсуждение в учений совет заповедника и только по согласованию с ним отправлять в Главк для дальнейших публикаций. В 1936 году по инициативе Ливанова в хозяйственной зоне пос. Яйлю началась закладка небольшого питомника, на основе которого в дальнейшем был заложен фруктовый сад яйлинской террасы.

Сотрудники Кавказского заповедника. Игорь Ливанов в центре. 1936 год.
Фото из архива Кавказского заповедника

По воспоминаниям Александра Костина, которые приводит в своем труде Штильмарк, «в начале 1938 года в Яйлю приехал ревизор из Москвы, Бородавкин Владимир. Его приезд ознаменовался комплексной проверкой заповедника и серией арестов людей сотрудниками НКВД. По итогам проверки Ливанова сняли, первым пунктом обвинения было «потеря классовой бдительности».

ЗАПОВЕДНАЯ ИСТОРИЯ

Новым директором стал Бородавкин. В этом, считает Штильмарк, проявилась политика Компартии и Совнаркома, выдвигавших на руководящие должности именно таких людей – участников Гражданской войны, бывших партизан или матросов, считавших своим партийным долгом честно выполнять любое порученное им дело. «Через год после назначения Бородавкина заповедник было не узнатъ. Крепкое хозяйство, два жилых дома, транспорт, торговля. Окрест местном, открылся клуб, зажглось электричество, подсобное хозяйство давало овес, сено, овощи, картофель. Бородавкина в отзовали и назначили директором Крымского заповедника. В заповеднике при Бородавкине началась активная разработка удобных таежных участков под посев сельскохозяйственных культур. Была приобретена корчевальная машина, семена для массовой посадки. Вопросам посевной и уборочной кампании уделялось первостепенное внимание».

О следующем директоре, Журавлеве, мы узнаем из описания А. Г. Костина, которое приводит в своих трудах тот же Штильмарк: «В Алтайский заповедник приехал новый директор, Журавлев, отставной полковник НКВД, уже пожилой человек...» Журавлев прославился тем, что велел поставить лошадей на лыжи для преодоления замороженных перевалов, затем приказал всем жителям Яйлю держать по 100 курс, строго запретил кому-либо писать в Главк. Но геоботаник Гришаева смогла добраться до председателя Комитета по заповедникам К. М. Шведчикова и через некоторое время Журавleva «как ветром сдуло». На его место вскоре был поставлен новый директор Николай Осиевский.

В декабре 1940 года Осиевский пишет секретарю обкома ВКП(б) Оиротской АО: «Исклучительно тяжелое состояние в заповеднике с вопросом питания, с которым я столкнулся с первого дня своего приезда, заставляет меня обратиться к Вам за содействием в быстром решении этого вопроса... Научные работники и работники охраны уходят в тайгу на длительные сроки, не имея с собой ни жиров, ни крупы, ни сахара. Даже хлебом в достаточной мере мы не можем снабдить наших работников. Будучи занят приемом заповедника от своего предшественника, я не имею возможности лично пребыть к Вам, а поэтому направляю своего заместителя т. Богданова. Я прошу принять его, выслушать и помочь заповеднику в его тяжелом положении».

При Осиевском Туровчакский райисполком основательно обложил заповедник обязанностями госпоставок зерна и картофеля.

В самые тяжелые военные годы Алтайский заповедник возглавлял Алексей Черстров. Инженер по образованию, он был знатоком и ценителем природы. На его плечи легло тяжелое бремя организации хозяйственной деятель-

ности и буквально обеспечение выживания заповедника в условиях военного времени, когда почти 90% активного мужского состава ушло на фронт. При этом Черстров уделял внимание научным исследованиям и наблюдениям и способствовал их развитию. В сложных условиях военного времени ему самому приходилось доставлять на лошадях продукты на удаленные лесные кордоны, бороться с браконьерами, работать с топографами, вести сложное заповедное хозяйство. Весной 1946 года Черстров с семьей покинули поселок Яйлю.

Сменил его летом 1948 года Ефремов. Тигрий Дулькейт, свидетель того периода, вспоминает: «...Ефремов – человек, совершенно не знающий Сибири, не представляющий, что такая дикая природа горной тайги и что работа в таком заповеднике почти всегда ведется в экстремальных условиях. Среднего роста, полноватый, во рту всегда полужеванная махорочная скрутка. Все свои два с половиной года, до освобождения от должности, он просидел в кабинете, и весь его путь за время работы в заповеднике состоял от дома до работы. Тихонечко, шаркающей походкой шел он, не спеша, на обед домой, а потом обратно в кабинет до конца рабочего дня. Ни разу ни на лошади, ни пешком не совершил он ни одного выхода в тайгу по территории заповедника. Работу старался построить так, чтобы не было особенно хлопотно, никаких новшеств, инициатив от него никогда не исходило...» В 1951 году из Главка пришел приказ об освобождении Ефремова от занимаемой должности, а еще через несколько дней – приказ о ликвидации заповедника на основании постановления Совета Министров СССР.

В 1958 году Алтайский заповедник был восстановлен. Новым директором с 1 мая назначили Василия Криницкого. Несмотря на краткое управление заповедником (до его закрытия в 1961 году), Криницкому удалось восстановить заповедные традиции, собрать коллектив молодых ученых, вернуть работу в нормальное заповедное русло. За неполные три года коллектив сотрудников успел даже подготовить

0 че -
Криницкий Васильевич. Фото из архива Воронежского заповедника

Криницкий Васильевич был немногим более 50 лет. Резковатый, ворчливый, со своеобразным чувством юмора. С подчиненными всегда держал дистанцию, он умел приказывать и делать замечания. Вставал очень рано,

в 6 утра проходил по поселку, по берегу озера, не упуская ни одного случая беспорядка. Достоин вникал во все проблемы, и не только хозяйствственные. Считал, что научная работа в заповеднике должна объединяться одной общей идеей, и эта идея – изучение кедра, его возобновления, рациональное использование кедровых лесов Горного Алтая.

Криницкий умел разглядеть способных, перспективных специалистов и подобрал деятельный коллектив, который сплотил в единое целое в процессе совместной работы. От Телецкого озера и до гольцов были заложены несколько высотных профилей со множеством пробных площадок, на которых учитывали все, что возможно: картировали и описывали древостой, подрост, определяли урожай кедра, ягод, численность млекопитающих и птиц, изучали насекомых. На профиле работали все научные сотрудники: почвоведы, ботаники, лесоводы, микромаммологи, орнитологи, энтомологи и студенты из разных вузов страны – временами одновременно более 20 человек. Бывало, сам директор жил со своими подчиненными в тайге по неделе, контролировал работу и принимал в ней активное участие.

Летом 1961 года Алтайский заповедник был вновь расформирован. Часть научных сотрудников раскидали по разным заповедникам, часть осталась в Яйлю, перейдя в Телецкий стационар Биологического института СО АН СССР. После закрытия заповедника в 1961 году заповедную территорию в ведение Леспромхоза принял Рослик.

С 1967 года началась история «третьего» Алтайского заповедника, где за первые 12 лет сменилось четыре директора. В 1968 году во вновь восстановленный заповедник пригласили работать Геннадия Дорохова из управления охотничьего хозяйства Алтайского края. Ключевой проблемой на первом этапе было отсутствие у заповедника собственного катера морского класса, а только такой транспорт мог обеспечить безопасную навигацию в суровых условиях Телецкого озера. Буквально через год катер, получивший красивое и символическое имя «Ирбис», уже ходил по озеру, перевозя грузы и людей. В 1973 году Дорохов трагически погиб – директорский фанерный катер попал на зимнем озере в ночной аварию, и директор, который был и рулевым, и единственным пассажиром, замерз. История его гибели легла в основу сюжета романа известного советского писателя Алексея Малышева «Встреча ветров» (1982).

Коллектив Алтайского заповедника. Геннадий Дорохов второй слева, в первом ряду. Фото Юрия Марина, 1973 год

На смену Дорохову из Барнаула прислали Олега Макарова. Юрий Марин, работавший в научном отделе заповедника в 70-е годы прошлого века, вспоминает: «Охотоведу Олегу Макарову в момент его появления в Яйлю было едва ли больше 32–33 лет. Вскоре после его вступления в должность флот заповедника пополнился самоходной баржей, которая была назначена перевозить основные крупногабаритные стройматериалы и топливо. Новый директор даже собирался писать кандидатскую диссертацию по экологии волка. Он так и жил, перемещаясь регулярно между Барнаулом и Яйлю, изредка появляясь в Бийске, Горно-Алтайске и Турочаке. Вот так и получалось, что директору в то время придется всего надо было быть хорошим снабженцем». Это был директор-добытчик, внедренец технологического прогресса и хранитель заповедности.

Макаров организовал в поселке прием телевизионных программ, заложил строительство телефонной линии, снабдил кордоны и лесничество радиостанциями, подвесными моторами и лодками, организовал заброску вертолетами мобильных отрядов для охраны самых удаленных уголков заповедника. Вскоре он вернулся в Барнаул, где стал руководителем Алтайского краевого управления охотничьего хозяйства, а на посту директора заповедника его сменил Александр Галанин, работавший при Макарове замом по науке.

Галанин Александр Владимирович. Яйлю, конец 1970-х годов
«А. В. Галанин – классический пример того, как высокий профессиональный уровень ученого-исследователя, степень кандидата биологических наук талантливого и известного ботаника не могут родить в нем администратора. Тем не менее заслугой Александра Владимировича остается создание школы ботанических исследований в Алтайском заповеднике», – пишет о нем Селегей. В 1977 году Галанин уехал в Сыктывкарский университет, заняв в нем по конкурсу должность заведующего кафедрой ботаники.

Следующим директором в 1978 году стал Александр Зимин, бывший ихтиолог из Томска. На эту должность его назначил областной комитет партии. Главный вопрос, который пытался решить Зимин во время своего директорствования, – это обеспечение безопасности сотрудников заповедника. «Безопасность должна всегда стоять во главе угла», – считает он. В этих целях были приняты меры по замене старых ненадежных мотодок, нередко оказывавшихся причиной гибели людей, на более безопасные.

ЗАПОВЕДНАЯ ИСТОРИЯ

За время своей работы Зимин побывал во всех углах заповедника. Приходилось решать много вопросов снабжения, выбивать и искать деньги. «Баланс заповедника был огромным, – вспоминает Александр Гаврилович, – а в реальности, в наличии многоного не было. Справшиваю: где автомобили? нету; где мотоциклы? нету. Где баржа судоходная? Утонула. В переговорах с Главкомом удалось частично спасти. Не было опытного главного бухгалтера, приходилось многое пересчитывать, переделывать самому. Надо было доставлять и солярку, продукты. Начиная от иголки и кончая электросвязью – все приходилось завозить. Тяжело было, – продолжает вспоминать Александр Гаврилович, – народ жил плохо, дома разрушались, материалов на починку не было». В отношении науки было проще – опытный заместитель сам решал все вопросы, без подсказок и напоминаний. Отношения директора с Главкомом складывались удачно – удалось наладить связь и диалог. После этого появилась так необходимая техника, увеличилось финансирование, появилась возможность использовать вертолеты. Уже в начале 80-х годов при Александре Гавриловиче начинали обсуждать подготовку заявки на присвоение Алтайскому заповеднику биосферного статуса. Боролись и с ведущими в прителецкой тайге вырубками ценнейших пород хвойных деревьев, в первую очередь кедра. «Я пять лет был директором. Ушел из заповедника сам – написал заявление, потому что устал», – завершил свой рассказ Зимин.

После увольнения Зимина недолгое время директором заповедника работал Кученко, работавший до этого главным лесничим. Затем его сменил Николай Лукашев, бывший начальник Телецкого стационара Института охотоведения и звероводства. Он много времени проводил за пределами центральной усадьбы, стараясь доставить новое оборудование и транспорт. После него заповедник принял Александр Паничев. «Академический дальневосточник-романтик, интеллектуал, фотохудожник» – так его характеризует Селегей.

Его заменил Сергей Ерофеев – охотовед по образованию, который начинал работать в заповеднике еще студентом-практикантом, затем рабочим – дровоколом, лесником на кордоне Чири и Беле, участником одной из первых оперативных групп заповедника. Ерофеев – ценитель и энаток горной тайги, отличный ходок по ее трудным тропам, добрый и ровный в отношениях со всеми. В должности директора он был утвержден по истечении двухлетнего испытательного срока.

После утверждения Ерофеев еще семь лет руководил доверенным ему коллективом, заслужив почетное имя-звание Петрович. За почти десять лет директорства он не потерял ни одного гектара заповедной территории и ни одного сотрудника. В этот период в 1998

Сергей Ерофеев, Игорь Калмыков, Сергей Спицын. 2007 год.
Фото Евгения Веселовского.

году Алтайский заповедник и Телецкое озеро были включены в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в номинации «Золотые горы Алтая». Со своего поста Сергей Ерофеев добровольно ушел в марте 2003 года, вернувшись в службу охраны заповедника, где и трудится в настоящее время в должности заместителя директора по охране.

На протяжении 2003 года обязанности директора исполнял Сергей Спицын, а в декабре 2003 года его сменил назначенный Москвой Вячеслав Тригубович. «По характеру – жесткий максималист и крайне бескомпромиссный человек», – пишет о нем Валентин Селегей.

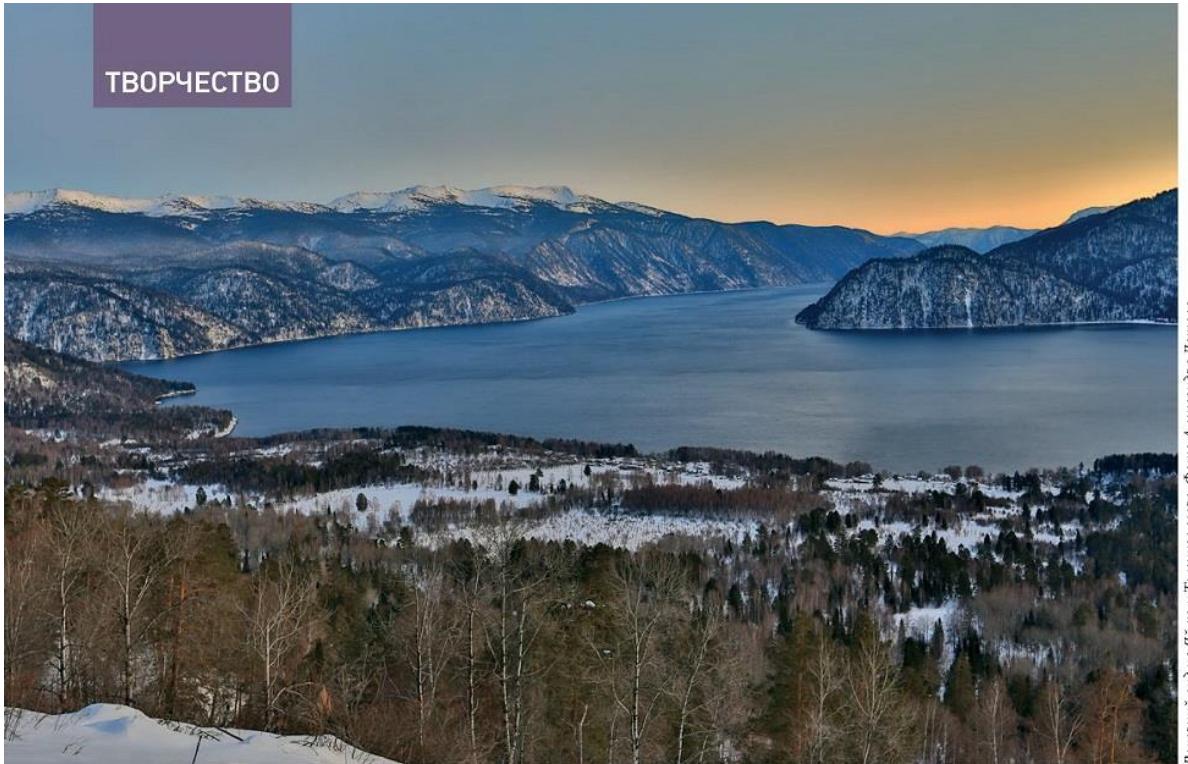
Весной 2007 года на должность директора Алтайского заповедника был назначен Игорь Калмыков, бывший заместитель по науке Саяно-Шушенского биосферного заповедника; он и руководит заповедником в настоящее время. За годы руководства заповедником Калмыков наладил отношения с руководителями Республики Алтай и районами, примыкающими к границе охраняемой территории, и смог довести до победного конца вопрос о присвоении заповеднику биосферного статуса. Под его руководством коллектива подготовил все необходимые документы, и в мае 2009 года Алтайскому заповеднику был присвоен статут биосферного резервата программы МАБ «Человек и биосфера». Описание этого нового, «биосферного» этапа – сюжет будущих страниц истории Алтайского биосферного заповедника.

Все только начинается!

Екатерина Шичкова,
Алтайский биосферный заповедник

ЛИТЕРАТУРА

1. Т. Д. Дулькейт. Лыковы. Бийск, 2005.
2. Ю. Ф. Марин. Алтайские истории. Рукопись, 2017.
3. В. В. Селегей. Телецкое озеро. Очерки истории. Книга вторая. Новосибирск – Горно-Алтайск, 2009.
4. Ф. Р. Штильмарк. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды. М. : Т-во научных изданий КМК, 2014.

Вечерний вид на Яйлю и Телецкое озеро. Фото Александра Лотова

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ЗАПОВЕДНИКИ» КАК ТВОРЧЕСКАЯ ИДЕЯ

*Не то, что мните вы, природа;
не слепок, не бездушный лик, –
в ней есть душа, в ней есть свобода,
в ней есть любовь, в ней есть язык...*

Ф. Тютчев

Александр Лотов. Фото А. Паничева

Рисунок В. Павлушкина

Сегодня необходимо брать под защиту не только природу, но и самого человека, его физический и духовный мир. Между обществом и особо охраняемыми природными территориями должна быть обратная связь, одной из форм которой может стать социальная сеть «Заповедники». В этом случае идея заповедного дела имеет все шансы найти понимание в обществе, от сельских тружеников до министров. То, что не может сделать один человек, будет под силу творческой синergии множества участников социальной сети «Заповедники». Я хочу предложить идею социальной сети «Заповедники» как особо вдохновляемой и творческой территории общения.

Александр Лотов,
сотрудник отдела экологического просвещения
Алтайского заповедника

ЗАПОВЕДНИКИ
ЭКОЦЕНТР

FSC

www.fsc.org

МИКС

Бумага из
ответственных
источников

FSC C112922